

Хэ Чжаньшу задумчиво смотрел на веточку сливы.

Неприметная на первый взгляд ветка, поставленная в вазу, расцвела такой красотой.

Тот, кто обычно раздражает и вызывает желание вздохнуть, иногда тоже вызывает сочувствие.

Руки Хуан Сяодоу были умелыми. Он уже сделал полный обзор шкатулки в технике перегородчатой эмали, и Хэ Чжаньшу вынул её, чтобы тот мог внимательно рассмотреть детали. Он заказал несколько самых обычных шкатулок, чтобы потом самому их доработать. Шкатулки стоили дёшево, двадцать-тридцать юаней, а он сам их украшал, рисовал узоры, создавал цвета перегородчатой эмали и добавлял детали. Таким образом, он мог продавать их за двести-триста юаней. Ручная работа занимала время, но результат того стоил.

На самом деле он не нуждался в деньгах. Хотя он потратил свои сбережения, у него был магазин на Taobao и канал для трансляций. Когда он делал что-то новое и интересное, он проводил прямые эфиры, и многие девушки заказывали его работы. Он зарабатывал достаточно, чтобы покрыть аренду на два года. Он просто притворялся бедным.

Он работал до самого утра, пока на Антикварной улице не стало многолюдно. Потянувшись, он встал, чтобы размять затекшие кости. Сидел слишком долго.

Купил завтрак, утром продолжил работу, пообедал пораньше, чтобы немного вздремнуть, а вечером снова отправился на работу охранником.

На Антикварной улице было много ларьков с едой. Хуан Сяодоу мог съесть две порции лапши с говядиной и доесть вчерашние мясные булочки от Хэ Чжаньшу.

Он с удовольствием ел, когда заметил за соседним столом пожилую женщину лет семидесяти, одетую в поношенную одежду, с растрёпанными волосами и испуганным взглядом. Рядом с ней сидели два крепких мужчины лет тридцати.

— Делай, как мы сказали, и тебе будет хорошо!

Мужчина в чёрных ботинках открыл кошелёк, достал две тысячи юаней и сунул их женщине.

— Но вы обещали десять тысяч!

— Остальное получишь, когда дело будет сделано.

— Вы же изначально говорили...

Мужчина в красной пуховке ударил по столу, указывая на женщину.

— Хочешь работать или нет?

Женщина замолчала. Окружающие посмотрели на них, и мужчины, почесав носы, заказали три порции лапши, одну из которых поставили перед женщиной.

Хуан Сяодоу ел медленно и много, и эта странная троица привлекла его внимание. Он намеренно задержался, дождавшись, пока они закончат, а затем пошёл за ними. Мужчины шли, размахивая руками, а женщина шла за ними, пока они не сели в старый микроавтобус.

Хуан Сяодоу выкурил сигарету поблизости, но женщина так и не вышла. Он был в замешательстве: стоит ли вызывать полицию или нет?

Решил вернуться в свою лавку.

Хуан Сяодоу подумал, что это просто невоспитанные люди, нанявшие женщину для работы, и не придавал этому значения. Вернувшись в лавку, он занялся заказом от Общества любителей ханьфу — шпилькой с имитацией техники «дяньцуй» в виде бабочки.

Хэ Чжаньшу подошёл к двери и крикнул ему.

— Завтракал?

— Да!

— Приходи на обед в лавку.

Хуан Сяодоу подошёл к двери, улыбаясь.

— Так заботишься обо мне!

— Боюсь, что дедушка Хуан будет ругаться!

Хуан Сяодоу скривился. Фу.

— Я отправлю кого-нибудь из лавки помочь тебе. У тебя есть место для сна? Если нет, пойдём со мной, в моём офисе можно отдохнуть.

— Знаешь, как заставить человека, который говорит одно, а думает другое, признаться? Обычно я целую его, а потом говорю: «Губы говорят "нет", а тело — "да"». И всё получается само собой!

Хэ Чжаньшу собирался закурить, но увидел, как Хуан Сяодоу облизнул губы с хищным видом, готовый к действиям.

Он просто швырнул пачку сигарет ему в лоб.

— Если бы в мире существовало лекарство, чтобы сделать тебя немым, я бы купил сто фунтов и залил бы тебе в глотку!

Хэ Чжаньшу теперь был спокойнее и не позволял себе злиться из-за его слов.

Наглый, дерзкий, заслуживающий порки.

— О, как раз у меня кончились сигареты. Спасибо, ваше величество!

Хуан Сяодоу с удовольствием сунул только что открытую пачку в карман. Теперь у него сигарет на два дня.

Что поделать, с ним, как с куском резины, ничего не сделаешь. Не варится, не жарится. Даже если его отругать, он скажет, что больше не будет, но в следующий раз снова натворит дел!

Но и закрыть глаза на всё тоже нельзя.

Ладно, пока он не слишком выходит за рамки, можно смотреть сквозь пальцы.

Люди часто вынуждены идти на компромиссы.

Хэ Чжаньшу отправил одного из сотрудников помочь Хуан Сяодоу в лавке. Тот не спал, а сидел за рабочим столом, стуча и что-то мастеря. На столе царил хаос, но каждый предмет был нужен: пилы, напильники, ножи, молотки, клеевые пистолеты, клей и много материалов.

Если бы Хэ Чжаньшу сейчас заглянул, он бы точно полюбил Хуан Сяодоу. Ведь мужчина, занятый делом, выглядит привлекательно.

Хуан Сяодоу мастерски скрывал свои достоинства и выставлял напоказ недостатки! Таких дураков, как он, мало.

Он не спал всю ночь, а работа над рукоделием требовала полной концентрации. Стоило немного расслабиться, как напильник соскользнул с его пальца, и Хуан Сяодоу вздрогнул от боли. Крови не было, но кожа была содрана. Он встал, прикусив палец, и начал разминаться.

Нет, он не может работать без перерыва. Он стал охранником, чтобы следить за Хэ Чжаньшу. Что, если тот приведёт кого-то домой под покровом ночи? Надо предотвратить измену. Но его настоящий бизнес — это лавка.

Как заставить Хэ Чжаньшу самому предложить ему жить вместе, чтобы можно было днём работать в лавке, а ночью спать и иногда целоваться? У него в голове было много планов, как взять его силой. О, да! Ему нужно научиться у Хэ Чжаньянь, как рисовать пресс на груди!

У него нет жира на животе, но и мышц тоже нет, только гладкая белая кожа. Зачем качать пресс, если можно его нарисовать?

Близость — это ключ к успеху!

Притвориться больным? Пожаловаться на бедность? Отключить отопление?

Он любил устраивать сцены, но не доходил до крайностей. Если всё пойдёт не так, то Хэ Чжаньшу найдёт кого-то другого. Он не будет вредить себе. Он слишком дорожит своей жизнью.

Чего не хватает Хэ Чжаньшу? Какие у него проблемы? Если помочь ему, а потом пожаловаться на бедность, то можно будет войти в его дом.

Ему хотелось научиться, как Иккю, крутить головой и внезапно находить вдохновение.

Даже слепой воробей не останется голодным. Когда Хуан Сяодоу был в тупике, мимо окна прошла пожилая женщина, одетая с изысканным вкусом.

С сумкой Hermès, жемчужными серьгами, седыми волосами, уложенными в красивую причёску, в длинном пальто с меховым воротником и бордовом платье из кашемира. Рядом с ней шёл молодой человек, поддерживая её. Они направлялись к антикварной лавке Хэ Чжаньшу.

Хуан Сяодоу удивлённо хмыкнул, вышел из лавки и, нахмурившись, задумался. Затем он пошёл в антикварную лавку.

Хотя женщина была одета иначе, Хуан Сяодоу узнал в ней ту самую пожилую даму с лотка.

Он зашёл в лавку, осмотрелся, но никого не нашёл. Затем прошёл к чайной комнате на первом этаже, где несколько экспертов по антиквариату отдыхали. Когда клиенты приносили товар, их приводили сюда, чтобы эксперты могли осмотреть его за чашкой чая.

Не заходя внутрь, Хуан Сяодоу присел в углу и приподнял край занавески, чтобы подглядеть. Он увидел, как официантка заваривает чай, а женщина сидит за столом. Молодой человек достал из сумки деревянную коробку длиной пятьдесят сантиметров.

— Это фамильная ценность нашей госпожи. Мы не знаем, какого она времени, но она очень

красивая. Мы слышали, что здесь лучшие эксперты, и принесли её на оценку.

Молодой человек, похожий на личного помощника, осторожно достал из коробки чернильницу. На первый взгляд она напоминала синего павлина, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это была имитация листа дерева. Тёмно-синий фон с чёткими прожилками, края чернильницы волнистые, как лист, колеблющийся на ветру, или хвост павлина, лежащий на возвышении.

Женщина с достоинством отхлебнула чай, а затем крепко сжала свою сумочку Hermès.

— Господин Хуан?

Официантка толкнула Хуан Сяодоу, который подглядывал.

Хуан Сяодоу приложил палец к губам и тихо сказал:

— Ваш хозяин на третьем этаже?

— Да.

— Скажите экспертам, чтобы они затянули время.

Официантка, не понимая, что происходит, кивнула. Хуан Сяодоу просидел на корточках слишком долго, и ноги затекли. Он встал на колени, прополз пару шагов и, держась за стену, поднялся, хромя.

— Ты что, ногу сломал?

<http://bllate.org/book/15289/1350777>